

Режим дня Твена наконец-то стал нормальным - можно сказать, нормальным, потому что теперь он мог спать ночью, просыпаться утром и есть три раза в день обычную пищу.

Он чувствовал, что у него больше нет проблем и его можно сразу же выписать из больницы. Но Стэнли Мейер был категорически не согласен. Он считал, что он должен продолжать находиться под наблюдением, поэтому Твен до сих пор находился в отделении интенсивной терапии, где за ним во всех отношениях ухаживала Шанайа, которая не отходила от него ни на шаг.

В этот период Твен получил множество телефонных звонков от людей, которым он был небезразличен, с вопросами о его здоровье. Его ответ был неизменно: "Я чувствую себя хорошо, спасибо!".

Большинство равнодушных людей были его друзьями, и его друзья в Ноттингеме наносили личные визиты. Они вместе беседовали, чтобы помочь Твену расслабиться и облегчить его душевное состояние. Игроки команды доверили Джорджу Вуду и Иствуду навещать его и вручать цветы и поздравления. Чтобы Твен снова не поддался эмоциям, они не говорили о ситуации в команде, а Твен не спрашивал. Казалось, он принял решение оставить работу другим.

Друзья, которых не было в городе, последовательно звонили и интересовались его судьбой посредством телефонных звонков и текстовых сообщений. Например, Дес Уокер и Иэн Боуер, а также бывшие игроки "Форест" времен Брайана Клафа также выражали беспокойство по поводу нынешнего менеджера команды "Форест".

Твен даже получил привет от Майкла Бернарда посредством звонка из такой далекой страны, как Соединенные Штаты, что настолько тронуло его, что он пришел в полное замешательство.

Другими людьми, которые передавали ему привет, были менеджеры команд Премьер-лиги. Независимо от того, насколько сильно они соперничали на поле и казались заклятыми врагами, эти вещи были забыты людьми в то время.

Звонили Рой Кин и Алан Ширер. Даже Бенитес, менеджер, чья команда три года подряд подавляла команду "Форест", также прислал текстовое сообщение, чтобы спросить о нем.

Эван и Аллан также однажды пришли навестить его в больницу и сказали то же, что и Данн, увещевая его заботиться о своем здоровье и не думать ни о чем другом.

Менеджер "Арсенала" Венгер и менеджер "Манчестер Юнайтед" Алекс Фергюсон специально приехали из Лондона и Манчестера, чтобы навестить Твена. Это привело его в очень хорошее настроение на два дня.

Он и раньше думал, что из-за своего сквернословия и характера он обидел всех людей, которых можно обидеть в индустрии, а теперь, когда он пережил такую большую трудность, эти враги, должно быть, бесконечно смеются в рукавах. Он не ожидал, что эти люди будут заботиться о его здоровье. В душе он почувствовал некое чувство удовлетворения - я, Тони Твен, довольно популярен!

Как только он почувствовал себя хорошо, его сердце заработало более нормально. Улыбка Стэнли Мейера постепенно становилась шире. Шанайа тоже уже не так боялась - это было то, о чем Твен заботился больше всего.

В эти дни Шанайа действительно выглядела худой и бледной. Если бы ей снова пришлось участвовать в подиумном показе, ей, вероятно, не пришлось бы контролировать свой вес.

На самом деле, причина, по которой менеджеры Премьер-лиги один за другим выражали беспокойство за Твена, заключалась, возможно, в том, что внезапный крах Тони Твена, менеджера, которому в этом году только исполнилось сорок лет, вызвал у них озноб зимой сразу после Рождества - все были одинаковы, и ни у кого не было меньше стресса, чем у других. Увидев Твена, лежащего на больничной койке и неспособного продолжать работу, они немного испугались: "Может ли это быть нашим будущим? Когда я вдруг упаду в обморок на поле или на тренировочной площадке? Неужели я умру из-за этого? Жизнь Тони Твена была спасена после двадцати четырех часов пребывания в коме. Ему повезло, и это во многом связано с тем, что ему сорок лет. А как насчет нас, стариков? Когда в следующий раз вдруг настанет наша очередь, будем ли мы готовы? Будет ли нам так везти? Смогут ли наши стареющие тела пережить эту зиму?"

Слова Венгера в интервью после визита в Твен отражали общие мысли почти всех менеджеров Премьер-лиги: "Надеюсь, Тони будет все таким же резким, полным боевого духа, способным выдержать давление и покорить сердце. Последнее, что я хочу видеть, - это его падение. Видя его в таком положении на протяжении многих лет, я чувствую, что могу быть следующим...".

Фергюсон также добавил: "Четыре года назад мне установили кардиостимулятор. Я могу понять чувства Тони Твена в данный момент. Он чувствовал, что контролирует мир, но сердце и давление сбили его с ног. Испытав это лично, я могу только сказать ему, что ничего страшного в этом нет. Мне уже шестьдесят восемь лет, но я все еще хорошо справляюсь с этой должностью. Я получаю не менее девяноста минут интенсивной стимуляции в неделю. Я полон энергии и совсем не чувствую усталости. Если смогу, я хочу продолжать в том же духе".

Рой Кин коротко заметил и выразил надежду на Твена: "Я в полной мере ощутил различные чувства, которые принесла мне эта новая работа. Если он сможет вернуться в техническую область, думаю, он станет героем для всех нас. В этот момент, когда наши команды встретятся, я буду аплодировать ему в знак уважения".

Никто не хотел быть вторым "Тони Твеном", и никто не хотел, чтобы Твен потерпел крах из-за этого. Потому что это заставило бы их почувствовать легкое отчаяние - может быть, именно в таком положении оказываются все футбольные менеджеры?

Величайшим менеджером в истории шотландской премьер-лиги был Штайн, который умер от сердечного приступа во время матча; бывший менеджер "Ливерпуля" Улье перенес сердечный приступ во время матча с "Лидс Юнайтед" и вышел из опасности только после одиннадцатичасовой борьбы за жизнь; Легендарный менеджер "Ноттингем Форест" Брайан Клаф даже зашел так далеко, что сказал: "Если понадобится, я лучше застрелю свою бабушку в обмен на три очка"; Тейлор ушел из "Астон Виллы", потому что не выдержал давления; у бывшего менеджера "Ньюкасл Юнайтед" Глена Родера после сердечного приступа был диагностирован тромбоз сосудов головного мозга; в 2004 году Фергюсону на всякий случай установили кардиостимулятор...

Этих примеров было достаточно.

Теперь настала очередь бесстрашного "лесного короля" Тони Твена, который считал, что никто в мире не сможет его покорить?

□□□

Наблюдение продолжалось неделю, и однажды Мейер снова пришел к нему. Изучив показатели его тела, он перешел на совещательный тон и сказал Твену: "Мистер Твен, что вы думаете о том, чтобы установить внутри вас небольшое устройство?". Он указал на сердце Твена.

Твен удивился: "Вы хотите установить что?".

"Чудесную маленькую штучку под названием кардиостимулятор".

Этот термин испугал Твена.

"Разве это не то, что нужно пожилому человеку..."

"Пока есть аритмия, есть возможность его установить. Это не обязательно монополия старика, мистер Твен". Сегодня Мейер был исключительно приветлив.

Твен начал испытывать внутреннее беспокойство. Разве Стэнли не говорил, что в последнее время дела идут все лучше и лучше? Почему он вдруг решил установить мне кардиостимулятор? Только не говорите мне... что мое состояние на самом деле ухудшилось?

"Скажи мне прямо, Стэнли. Мое сердце сдало?" Он нахмурился и спросил серьезно.

Когда он задал этот вопрос, Твен почувствовал, как Шанайа крепче сжала его руку.

Он не ожидал, что вместо этого Стэнли Мейер рассмеется. "Вы хорошо восстанавливаетесь, мистер Твен. Но однажды он сломался.

"Он сказал, указывая на сердце Твена: "Мы не можем гарантировать, что в будущем здесь не возникнет проблема. Более того, ваши собственные обстоятельства определяют... Если вы не планируете уйти из "Ноттингем Форест" и никогда больше не работать профессиональным футбольным менеджером, возможно, тогда вы будете контролировать свои эмоции. Готовы ли вы принять мое предложение? Мистер Твен".

Твен не ожидал услышать такое. Посоветовать мне не быть профессиональным футбольным тренером?

Хватит шутить!

Чем еще я могу заниматься, кроме этого? Если я не стану менеджером, что я буду делать дома? Ждать смерти?

Он вдруг вспомнил сон, который видел в коме.

Я никогда больше не буду жить такой жизнью... То, что происходит здесь и сейчас, - это моя жизнь. Я могу столкнуться с неудачей, могу лежать на больничной койке, как сейчас, но я боролся здесь раньше и буду бороться дальше.

"Эх, Стэнли. Я действительно не знаю, что еще я могу сделать, кроме этого". сказал Твен со смехом.

Стэнли Мейер тоже рассмеялся и сказал: "Слушай, я знал, что ты дашь такой ответ. Поэтому я прямо спросил вас, хотите ли вы установить кардиостимулятор, а не спросил сначала, хотите

ли вы уйти с должности менеджера. Послушайте меня, мистер Твен. Ваша карьера - это работа с высоким риском для сердечных пациентов. Самые блестящие кардиологи и кардиохирурги мира не могут гарантировать, что у менеджера, перенесшего сердечный приступ, не случится рецидив... А вероятность рецидива пугающе высока. Вы когда-нибудь слышали о таком?". На этом месте Мейер сделал паузу.

Твен взглядом показал, чтобы он продолжал.

"Однажды ITV установило специальное устройство для двух менеджеров Премьер-лиги, чтобы проверить их пульс, и заставило их носить его с собой, когда они руководили играми. Как правило, сердце нормального человека бьется от шестидесяти до ста ударов в минуту. Но показатель, показанный на приборе, был в два раза выше нормы!

Вообще говоря, это случается только с космонавтами и людьми, разорившимися из-за биржевых спекуляций..." Мейер развел руками и сказал: "Я не могу гарантировать, что у вашего сердца не возникнут проблемы снова, когда вы долгое время будете находиться в таких условиях для сердечного ритма."

Твен обнаружил, что Шанайа все сильнее и сильнее сжимает его руку. Он посмотрел на встревоженную Шанию, затем повернул голову и улыбнулся Мейеру: "Боюсь, я не могу ответить вам прямо сейчас. Могу ли я подумать об этом?"

Мейер поднял очки и ответил: "Конечно, как и следовало. В конце концов, это такой же обычный вопрос, как и покупка пачки сигарет".

Он повернулся и ушел.

Твен боковым зрением посмотрел на Шанию. Он знал, что Шанайе есть что сказать, и, вероятно, мог догадаться, что Шанайа собирается сказать.

Но Шанайа не произнесла ни слова.

Оба человека смотрели друг на друга, и наконец Твен заговорил первым: "Я знаю, что ты собираешься сказать, Шанайа. Ты попытаешься убедить меня уволиться, верно?"

Шанайа кивнула.

"Но на этот раз я не могу тебя послушать, Шанайа".

Шанайа мрачно ответила: "Почему? Разве твоя жизнь не достаточно важна?"

"Конечно, моя жизнь имеет значение, особенно для таких людей, как я, которые однажды уже умерли. В мире нет ничего важнее, чем быть живым. Но..." тон Твена быстро изменился: "Но есть также не менее важная вещь, чем жизнь, и это - жить".

"Разве это не одно и то же значение?" нахмурившись, сказала Шанайа. Она не могла понять слов Твена.

"Конечно, это другое. Жить - это не просто быть живым. Шанайа..." Твен посмотрел на маленькую фею перед собой: "Твой дядя Тони - очень некомпетентный человек. Я не могу делать ничего, кроме как быть менеджером. Если бы я бросил эту работу, я бы не жил, даже если бы у меня было сто лет жизни. Ты и футбол - доказательство того, что я живу в этом мире, и я не хочу отказываться ни от одного из вас".

Да, вы оба заставляете меня чувствовать, что я сейчас не сплю.

Последние пять лет я не видел снов. Времени прошло немного, но я оставил в этом мире следы, которые принадлежали мне. Если я брошу футбол, эти следы со временем исчезнут, и никто меня не вспомнит. Не будет никаких доказательств моего существования и смысла продолжать жить. Так что, если я жив?

Быть зомби, зарабатывать на жизнь и ждать своего часа, просто сводить концы с концами, дрейфовать и жить без цели... Эти слова не должны появляться в моей жизни.

Кто я?

Молодой клерк из Чэнду, Тань Энь, умер в двадцать шесть лет! Теперь я - сорокалетний Тони Твен, менеджер "Ноттингем Форест"!

Вздых Шанайи нарушил тишину в комнате.

"Я знала, что дядя Тони так скажет. Это так по-твоему". Она пожала плечами и ответила: "Если тебя не подпускать к футболу, ты будешь хуже мертвого... Пока есть футбол, ты можешь даже забыть обо мне... По правде говоря, дядя Тони, я всегда завидовала футболу".

Твен улыбнулся и обнял Шанайю: "Отныне тебе не придется этого делать. Вы оба занимаете одинаковые места в моем сердце...".

Неожиданно Шанайа не рассердилась и вместо этого рассмеялась: "Кто так утешает людей? Разве не должно быть нормальным способом сказать это - посмотреть на меня с любовью и сказать: "Отныне ты первый в моем сердце"? Хорошо, я согласна. Но, пожалуйста, обратите внимание на свое здоровье. Не воспринимайте мои слова так, будто в одно ухо влетело, а из другого вылетело".

Твен энергично кивнул и сказал: "Не волнуйтесь. У меня впереди еще долгий жизненный путь".

Люди, которые не боялись смерти, часто боялись ее потому, что потеряли всякий интерес и привязанность к этому миру. Поэтому они могли встретить смерть без сожалений. Тони Твен не боялся смерти...

□□□

Стэнли Мейер был компетентным врачом, который умел понимать других. Метод, который он подготовил для Твена, был лучшим из двух миров. Ему не нужно было беспокоиться о внезапной смерти или отказываться от футбола ради нее. Имплантация кардиостимулятора в грудную полость была хорошей идеей.

Некоторые люди могут подумать, что для сорокалетнего мужчины установка кардиостимулятора была некоторым преувеличением. Но для Твена, который едва не умер, проблема небольшого достоинства была вне его рассмотрения.

И он, и Шанайа согласились пройти операцию по вживлению кардиостимулятора.

Перед операцией Мейер предложил им на выбор несколько кардиостимуляторов. Его главной рекомендацией был улучшенный кардиостимулятор с ингибированием r-волн, и Твену больше

всего понравился именно этот тип кардиостимулятора, поскольку это был искусственный кардиостимулятор, работающий по требованию.

Кардиостимулятор не работал, когда пульс пациента был в норме или превышал фиксированную частоту импульсов кардиостимулятора. И как только ритм его собственного сердцебиения становился ниже установленной частоты кардиостимулятора, то есть желудочковый электрод не мог почувствовать волну R, возникающую в собственном ритме организма, кардиостимулятор ждал заранее определенный период времени и немедленно действовал в соответствии с заложенной частотой импульсов, чтобы выдать импульсы сердцу для приведения его в рабочее состояние. В настоящее время это самый распространенный и самый удобный вид кардиостимуляторов.

Ни один из других кардиостимуляторов не подходил для состояния Твена.

Что касается питания кардиостимулятора, Твен выразил надежду на батарею, которую можно было бы использовать в течение длительного времени и не требовать замены - ему очень не нравилось приходить в больницу. Ему казалось невыносимым, что в этот раз ему придется прожить здесь полмесяца. Кроме того, замена батареи сама по себе была опасной операцией. Он хотел максимально снизить риск.

Стэнли Мейер улыбнулся, услышав особую просьбу Твена, потому что он кое-что придумал и сказал: "Хотя большинство батарей кардиостимуляторов, как говорят, работают в течение десяти лет, на самом деле они служат всего четыре-пять лет. Но пять лет не считается слишком коротким сроком... Ну, если вы не хотите, чтобы вам пришлось менять батарею в течение долгого-долгого времени... есть один источник питания, который должен соответствовать вашим требованиям".

"Что это?"

Майер щелкнул пальцами и сказал: "Ядерная батарея".

Услышав слово "ядерная", Шанайа расширила глаза и побледнела. Она была явно поражена. Все знали, что такое "ядерная батарея" и каков ее вред.

Твен явно испытывал те же опасения, но не показывал этого.

"Технология ядерных батарей была доведена до совершенства. Вам не нужно беспокоиться о радиации". Мейер с улыбкой объяснил им: "Максимальная доза радиации равна той, что излучает люминофор на часах ночью. В течение года общая доза радиации, полученная организмом, эквивалентна дозе одного рентгеновского снимка грудной клетки". Батарея очень плотно закрыта, и утечка ядерного вещества внутри маловероятна. Более того, даже если риск утечки существует, то установка ртутных батарей не снизит этот риск. Как только произойдет утечка, будь то ртутная или ядерная батарея, она будет опасна для организма. Так что стандарты безопасности в этой области очень, очень строгие".

Сказав это, Мейер погладил подбородок и пробормотал: "Я также думаю, что необходимо требовать более долговечные батареи... В конце концов, операция по замене батареи сопряжена с огромным риском и очень неудобна для работы мистера Твена... Лучше не вскрывать часто то, что вживлено под кожу. Ядерные батареи - это действительно отличный выбор!" Он повысил голос, как будто сам был согласен с этой идеей. "Сейчас в Великобритании насчитывается сто тридцать шесть пациентов с кардиостимуляторами на ядерных батареях. Устройство пациента с самым длинным послужным списком работает без проблем уже

тридцать четыре года, и нет никаких признаков того, что батарея разрядилась. Вы знаете, что большинство пациентов приходят в больницу в среднем через два-три года, чтобы сделать операцию по замене батареи кардиостимулятора. Судя по всему, ядерные батареи очень экономичны".

Твен присвистнул и сказал: "И звучит это довольно круто. Итак, решено, кардиостимулятор с ядерным питанием будет!".

□□□

Через пять дней Твена ввели в операционную, где доктор Стэнли Мейер лично руководил операцией по вживлению ему этого необычного кардиостимулятора.

Через три часа в Королевской больнице состоялась пресс-конференция, на которой всем СМИ было объявлено, что операция по имплантации кардиостимулятора Тони Твену прошла успешно. Отныне у Твена было сердце, работающее на ядерном топливе.

В ближайшие дни "сердечник" будет полон энергии, и никаких проблем не возникнет. В результате люди стали называть Твена "Твен с ядерным двигателем"...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071241>